Плеханова А. М. Становление банковского дела в Западном Забайкалье в XIX веке : купеческие инициативы / А. М. Плеханова, А. А. Ширапов // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 392—407. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-392-407.

Plekhanova, A. M., Shirapov, A. A. (2021). Formation of Banking in Western Transbaikalia in 19th Century: Merchant Initiatives. *Nauchnyi dialog*, 6: 392-407. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-392-407. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-392-407

Становление банковского дела в Западном Забайкалье в XIX веке: купеческие инициативы

Плеханова Анна Максимовна
orcid.org/0000-0002-6573-4262
доктор исторических наук, доцент,
заместитель директора
по научной работе
plehanova.am@mail.ru

Ширапов Алдар Амаголонович
orcid.org/0000-0002-5910-3501
стажер-исследователь
agmaren@mail.ru

Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук
(Улан-Удэ, Россия)

Благодарности:
Статья подготовлена
в рамках государственного задания
(проект «Россия и Внутренняя Азия:
динамика геополитического,
социально-экономического и
межкультурного взаимодействия
(XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5)

Formation of Banking in Western Transbaikalia in 19th Century: Merchant Initiatives

Anna M. Plekhanova
orcid.org/0000-0002-6573-4262
Doctor of History, Associate Professor,
Deputy Director for Research
plehanova.am@mail.ru

Aldar A. Shirapov
orcid.org/0000-0002-5910-3501
Research Assistant
agmaren@mail.ru

The Institute for Mongolian, Buddhist and
Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Ulan-Ude, Russia)

Acknowledgments:
The article was prepared within
the framework of the state assignment
(the project “Russia and Inner Asia:
dynamics of geopolitical, socio-economic
and intercultural interaction
(XVII–XXI centuries)”,
№ 121031000243-5)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлен анализ вклада регионального купечества в процесс формирования системы кредитно-финансовых учреждений на территории Западного Забайкалья. На основе отчетной и делопроизводственной документации, хранящейся в фондах Государственных архивов Республики Бурятия и Иркутской области, Российского государственного исторического архива, реконструирована история как успешных, так и потерпевших неудачу попыток создания банковских институтов в регионе. Установлено, что в основе создания региональной банковской системы лежала не государственная, а частная инициатива; ключевую роль в процессе сыграло купечество. По мнению авторов, в процессе организации банков и ссудных касс представители купечества ориентировались не только на получение прибыли, а предусматривали использование части доходов на благотворительные цели. Выявлено, что купеческие инициативы были продиктованы не только желанием расширить возможности предпринимательской активности, но и стремлением содействовать развитию родного края. Сделан вывод о том, что забайкальское купечество сыграло важную роль в социально-экономическом развитии Западного Забайкалья и стало главной движущей силой в деле интеграции экономики региона в общероссийскую финансовую систему.

Ключевые слова:

Западное Забайкалье; купечество; экономика; банки; ссудная касса; благотворительность.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

An analysis of the contribution of regional merchants to the process of forming a system of credit and financial institutions in the territory of Western Transbaikalia is presented in the article. The history of both successful and unsuccessful attempts to create banking institutions in the region has been reconstructed on the basis of reporting and office-work documentation stored in the funds of the State Archives of the Republic of Buryatia and the Irkutsk Region, the Russian State Historical Archive. It was found that the creation of the regional banking system was based not on the state, but on the private initiative; the key role in the process was played by the merchants. According to the authors, in the process of organizing banks and loan offices, representatives of the merchants were guided not only by making a profit, but envisaged the use of part of the proceeds for charitable purposes. It was revealed that merchant initiatives were caused not only by the desire to expand the opportunities for entrepreneurial activity, but also by the desire to contribute to the development of the native land. It is concluded that the Transbaikalian merchants played an important role in the socio-economic development of Western Transbaikalia and became the main driving force in integrating the region's economy into the all-Russian financial system.

Key words:

Western Transbaikalia; merchants; economy; banks; loan office; charity.

Становление банковского дела в Западном Забайкалье в XIX веке: купеческие инициативы

© Плеханова А. М., Ширапов А. А., 2021

1. Введение

Мамонтовы, Морозовы, Рукавишниковы, Рябушинские, Третьяковы, Хлудовы и многие другие не менее известные фамилии российского купечества неразрывно связаны с историей России. Представители династии Мамонтовых известны как одни из первых частных строителей железных дорог в России. «Русский Морган» — Н. А. Второв, организовав в 1914 году общество химической промышленности «Руссокракса», положил начало созданию российской химической промышленности, меценат и филантроп К. Т. Солдатенков внес неоценимый вклад в развитие отечественного книгоиздательства, П. Т. Третьяков обессмертил свое имя, открыв в 1892 году всемирно известную картинную галерею.

Купцы оставили заметный след во многих областях жизни Российской империи, в том числе внесли весомый вклад в становление и развитие ее банковского сектора. Более других заинтересованные в появлении на территории державы эффективно действующей финансовой системы, способной обеспечить стабильное кредитование их бизнеса, купцы зачастую становились инициаторами создания банков как в столичных городах, так и в регионах империи. Важную роль в организации финансово-кредитных институтов на территории Западного Забайкалья также сыграло местное бизнес-сообщество.

К началу XIX столетия в Западном Забайкалье сформировалась собственная модель развития региональной экономики. Благодаря своему географическому положению — на границе России со странами Внутренней Азии — регион активно участвовал в развитии международной торговли, в первую очередь — в крайне выгодных экспортно-импортных операциях с Китаем. Основными торговыми центрами региона были г. Верхнеудинск и Кяхтинская слобода. Вплоть до конца XIX века именно Кяхта, а не административная столица региона — Верхнеудинск, была важным узлом российско-китайской торговли, через который уже во второй половине XVIII века проходило около 70 % всего экспорта Цинской империи [Балдано, 2018, с. 96]. 88 % от общего объема российско-китайской торговли составляла торговля чаем [Скворцова, 2018, с. 93—94]. На 50-е годы XIX века пришелся настоящий расцвет Кяхты, ее торговый оборот состав-

лял более 30 млн рублей в год. В 1862 году здесь насчитывалось 165 торговых лавок, 276 купцов, при общем количестве жителей — 5430. Из-за уровня благосостояния Кяхтинскую слободу в те годы называли поселком миллионеров [Попова, 2013, с. 34].

Именно на территории Кяхтинской слободы назрела мысль о необходимости создания собственного банка, первого в регионе. Растущие обороты торговли требовали расширения деловой активности местных предпринимателей, что было невозможно без увеличения размера оборотных капиталов. Дать необходимые для бизнеса средства мог только банк.

Для предпринимателей Западного Забайкалья банковские операции не являлись абсолютно незнакомым делом. В располагавшейся по соседству столице Приангарья — Иркутске — уже с 1836 года действовал банк при Сиропитательном заведении имени Елизаветы Медведниковой [ПСЗРИ, 1837, т. 11, № 9332]. Данное финансово-кредитное учреждение было создано на пожертвованный местными купцами братьями И. Л. и Л. Л. Медведниковыми капитал с целью выдачи кредитов предпринимателям, на доходы от которых содержался детский приют [Плотникова, 2019, с. 124]. Деятельность Медведниковского банка была достаточно успешной, предоставляемыми услугами пользовался широкий круг лиц. Кяхтинские предприниматели, несомненно, были знакомы с работой данного финансово-кредитного учреждения, тем более что сами создатели банка — братья Медведниковы — проводили торговые операции на территории Кяхтинской слободы [Шахеров, 2014, с. 674].

2. Попытка создания Кяхтинского городского общественного банка

Прошение о разрешении учредить Кяхтинский городской общественный банк было направлено местными предпринимателями в адрес Комитета министров Российской империи летом 1844 года. В качестве образца планировалось использовать модель устройства Медведниковского банка — создание благотворительного заведения (богадельни) и кредитного учреждения при нем для финансирования его расходов. В качестве уставного капитала кяхтинские купцы смогли собрать значительную сумму — 25 тыс. руб. Особенно заметную роль в деле организации банка сыграл купец I гильдии А. И. Котельников, который обязался единолично выстроить на свои средства здание для размещения в нем богадельни. Для этого им был разработан проект здания и выделено на строительные работы 13 тыс. руб. [ПСЗРИ, 1845, т. 19, № 18099].

С целью достижения успеха своего предприятия кяхтинские купцы решили заручиться поддержкой члена Правительствующего сената И. Н. Толстого, производившего ревизионную проверку в Восточной Си-

бири в 1843—1846 годы [Матханова, 2012, с. 57]. Проект заинтересовал И. Н. Толстого. Более того, отмечая единодушие, с которым местное купечество выступило за идею создания богадельни и банка, он предложил начать реализацию проекта как можно раньше. По мнению сенатора, столь положительное начинание купцов не должно было остаться без поощрения, в связи с чем он ходатайствовал о награждении А. И. Котельникова золотой медалью для ношения на Аннинской ленте, а всему кяхтинскому купечеству просил Императорское Величество выразить монаршее благоволение. Николай I благожелательно отнесся к идее создания Кяхтинского городского общественного банка. Монарх повелел купцам составить проект положения о богадельне и банке, А. И. Котельникову дозволил приступить к строительству здания богадельни (с награждением по завершению строительства). Кяхтинскому купеческому сообществу было выражено Монаршее Его Императорского Величества благоволение [ПСЗРИ, 1845, т. 19, № 18099].

По всей видимости, банк в Кяхте так и не был создан, виной чему послужило стихийное бедствие. Пожар, случившийся на следующий год после получения императорского дозволения, почти полностью стер с лица земли Кяхтинскую слободу и г. Троицкосавск. Сгорели более ста жилых домов. В огне погибли здания таможни, полиции, ратуши, гостиных рядов и др. Общий ущерб составил огромную сумму в 1 млн 143 тыс. руб. серебром [Журнал за 1844, 11, с. 119—121]. Ввиду огромных финансовых потерь кяхтинское купечество, вероятно, решило отложить идею о создании городского общественного банка до лучших времен.

3. Кредитно-финансовые учреждения Западного Забайкалья в 1870—1880-е годы: ссудная касса Курбатова и Верхнеудинский городской общественный банк

Финансовая реформа Александра II, в рамках которой предпринимателям было позволено создавать частные коммерческие банки, стала поворотным пунктом в истории финансово-кредитной системы Российской империи. Однако Западное Забайкалье долгое время оставалось в стороне от бума создания новых финансово-кредитных учреждений, охватившего страну. К началу 1880-х годов на территории региона действовало только одно учреждение, кредитовавшее население на полуофициальной основе. Согласно условиям завещания умершего в 1872 году купца I гильдии А. М. Курбатова, в ведение Верхнеудинской городской управы поступили принадлежавшие ему акции на право владения 1/5 части Гостиных дворов. По воле купца доход, получаемый от сдачи в аренду указанной коммерческой недвижимости, был направлен для льготного кредитования горожан.

Ссуды выдавались под 6 % годовых, в размере от 5 до 300 руб., сроком на 4 года [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 964, л. 1].

Подобное финансовое учреждение кредитные запросы бизнес-сообщества столицы Западного Забайкалья удовлетворить никак не могло ввиду небольшого размера ссуды и общей незначительности капитала. В 1893 году, спустя 21 год с момента основания ссудного капитала, его размер составлял чуть больше 15 тыс. руб. [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 964, л. 9]. Купцы были вынуждены прибегать к услугам финансово-кредитных учреждений, располагавшихся в соседних регионах страны. В Иркутске, помимо Медведниковского банка, с 1865 года действовало отделение Государственного банка [Гаврилова и др., 2019, с. 19], услугами которого пользовались не только купцы, но и муниципальные власти. По состоянию на 1883 год на счетах банка хранились средства Верхнеудинского городского капитала в сумме 29 654 руб. [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 365, л. 2]. В 1873 году в Иркутске открыл свои двери офис Сибирского торгового банка — одного из наиболее крупных и авторитетных частных коммерческих учреждений Российской империи [Шахеров, 2014, с. 693]. Однако для устойчивого развития и расширения дел региональному предпринимательству требовался собственный банк.

Первое прошение об учреждении городского банка власти Верхнеудинска, состоявшие в основном из представителей купечества, направили в адрес министра финансов Российской империи в 1872 году [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 352, л. 2об]. Однако на указанную просьбу, равно как и на аналогичную 1878 года, были получены отрицательные ответы. Преодолеть многочисленные бюрократические преграды и добиться открытия собственного городского общественного банка власти Верхнеудинска смогли только осенью 1881 года [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 352, лл. 1, 1об., 2].

Верхнеудинские купцы не только активно содействовали созданию банка, но и принимали непосредственное участие в его управлении. Первым и единственным директором Верхнеудинского городского общественного банка стал избранный на эту должность в декабре 1881 года купец II гильдии П. В. Гирченко. Товарищами-заместителями директора стали купец II гильдии Д. А. Меншиков и мещанин П. А. Фролов [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 352, л. 5об]. Несмотря на достаточно успешный начальный этап работы (капитал банка по итогам 1883 года увеличился почти втрое), очень скоро учреждение настигли тяжелые испытания. С 1884 года начался процесс снижения доли процентных бумаг в капитале банка, произошло сокращение вкладов клиентов. Объем всех операций в 1884 году по сравнению с предыдущим продемонстрировал снижение на значительную сумму в 250 051 руб. [Кальмина, 2017, с. 82] Главной причиной столь серьезного

спада стало принятие изменений и дополнений к Нормальному положению о городских общественных банках, согласно которым устанавливался жесткий контроль за их деятельностью со стороны государства [ПСЗРИ, 1886, т. 3, № 1526]. Банки обязывались отправлять в адрес Министерства финансов все сведения об их деятельности, вводились существенные ограничения на проводимые операции. Клиенты могли кредитоваться лишь в строго ограниченном размере: ссуда не могла **превышать □ от суммы** капитала банка [ПСЗРИ, 1886, т. 3, № 1526]. В принципе, данные ограничения преследовали благую цель: не допустить ситуацию, когда кредит получали бы несколько крупных торговцев, а не большое число мелких предпринимателей. Однако в случае с Верхнеудинским банком эти изменения сыграли крайне негативную роль, так как изначально он был ориентирован на работу именно с крупными клиентами [Кальмина, 2017, с. 81—82]. В 1886 году история первого банка Западного Забайкалья завершилась, однако деятельные представители местного купечества не оставили попыток создать столь необходимый региональной экономике финансово-кредитный институт и вскоре предприняли новые действия.

4. Временное отделение Государственного банка — кузница кадров для банковской системы Западного Забайкалья. П. Т. Трунев — генератор идей, финансист, меценат

Смена вектора внешней политики империи с западного направления в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона предопределила пристальное внимание самодержавия к развитию своих отдаленных окраин — Сибири и Дальнего Востока. Главным инструментом в деле модернизации их экономического пространства стал Великий Сибирский путь, связавший воедино европейскую и азиатскую части страны. Реализация этого проекта позволила удвоить население Сибири и Дальнего Востока и обеспечить выход местных товаров на зарубежные рынки [Муравьева, 2001, с. 44]. Получило новый импульс развития и Западное Забайкалье. В Верхнеудинске количество производственных предприятий за 10 лет (с 1893 по 1903 годы) возросло с 13 [Обзор за 1893 год, вед. 2] до 23 [Обзор за 1903 год, вед. 5]. Значительные изменения в этот период пережила и финансово-кредитная система города. Если в 1890 году в Верхнеудинске не было ни одного офиса банка, то к 1912 году в городе работали отделения Русско-Азиатского и Сибирского торгового банков, общество взаимного кредита, действовал агент Ярославско-Костромского земельного банка.

Подобный успех на фоне прошлых неудач объяснялся тем, что впервые за долгие годы частные начинания купечества были активно поддержаны правящими кругами Российской империи. Понимая необходимость

модернизации экономики региона, власти державы благожелательно относились к проектам, направленным на реализацию указанной задачи. Была поддержана идея А. М. Михайловского (директора Иркутского отделения Государственного банка) об открытии временного — на период действия ярмарки — отделения банка в Верхнеудинске, в котором было крайне заинтересовано забайкальское купечество [Паликова, 2012, с. 102]. В связи с кратким сроком действия ярмарки перед предпринимателями остро стояла проблема ограниченности объемов денежной массы, что нередко вынуждало их производить торговые операции посредством примитивного обмена товарами (чаще всего обмену подлежали китайские товары и пушнина) [Паликова, 2012, с. 102]. Открытие отделения Государственного банка могло решить эту проблему.

17 декабря 1893 года Центральным отделением Государственного банка было разослано во все конторы и филиалы учреждения письмо, в котором сообщалось об открытии временного офиса Госбанка в Верхнеудинске на время действия ярмарки — с 15 января по 10 февраля 1894 года [ГАИО, ф. 154, оп. 1, д. 5, л. 21]. Офис временного отделения располагался в доме купца А. Лосева рядом с центром ярмарочной торговли — Базарной площадью. За аренду офиса городские власти Верхнеудинска, пожелавшие оказать содействие организации банка, платили 350 руб., что было весьма значительной суммой [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 1038, л. 16].

Деятельность Государственного банка оказала положительное влияние на развитие кредитно-сберегательного дела в регионе. Даже в условиях особого положения, связанного с событиями русско-японской войны, прибыль временного отделения составила 9,5 тыс. руб. [Улан-Удэ ..., 2016, с. 149]. Благодаря его деятельности местные предприниматели, вошедшие в состав Учетно-Ссудного комитета, смогли познакомиться с тонкостями банковского рабочего процесса. Данные комитеты действовали согласно ст. 60 Устава Государственного банка. Открывались они при его конторах и отделениях. Главной их задачей было определение размера кредита, который мог быть открыт частным лицам, фирмам и учреждениям. Комитеты оценивали благонадежность предъявляемых к учету векселей, залогов и залогов по ссудам. За исключением директоров отделений и контролеров банков, членами комитетов были местные купцы и промышленники [ПСЗРИ, 1898, т. 14, № 10767]. Так, членом Учетно-Ссудного комитета в 1894—1897 годах был верхнеудинский купец II гильдии П. Т. Трунев [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 1178, л. 16]. Знания и опыт, полученные им во время работы в составе комитета, сподвигли П. Т. Трунева подать 25 февраля 1895 году заявление на имя городского головы А. В. Овсянкина о возбуждении ходатайства перед Правительством Российской империи об откры-

тии в г. Верхнеудинске постоянно действующего офиса Государственного банка [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 1038, л. 1]. На состоявшемся 14 марта 1895 года заседании городской думы собравшимся было представлено заявление П. Т. Трунева, в котором необходимость организации местного филиала банка обосновывалась в первую очередь строительством Забайкальской железной дороги. Выступающий доказывал, что «существующее в настоящее время, почти главное занятие жителей, извоз по главному тракту Иркутск—Чита», с открытием железнодорожного сообщения должен «прекратиться и потому следует серьезно позаботиться о создании новых занятий, взамен извоза, кои бы давали средства к жизни, а именно поддержанием существующей и созданием вновь заводской и фабричной промышленности, разного рода ремесел и развития земледелия, что опять таки говорит за неотложность открытия в Верхнеудинске постоянного отделения Государственного банка, дабы дать свободный и дешевый кредит» [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 1038, л. 12об]. По мнению П. Т. Трунева, открытие отделения «по своей вероятности с избытком окупит расходы на его содержание ввиду открытия Забайкальской железной дороги», «увеличения населения и размера торговли и промыслов» [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 1038, л. 12об]. Дополнительным аргументом заявителя было «счастливое местоположение» Верхнеудинска — в наиболее густонаселенной части Западного Забайкалья, возле судоходной реки Селенга, облегчающей торговое сообщение с Монголией, что, несомненно, «обещало развитие в недалеком будущем» [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 1038, л. 12об]. Городская дума поддержала ходатайство П. Т. Трунева с поправкой лишь в одном моменте. Труневым предлагалось открытие в Верхнеудинске агентства Государственного банка, а члены думы решили, что «открытие в Верхнеудинске агентуры Государственного Банка как производящей банковские операции в незначительном размере далеко не удовлетворит потребности местного населения в кредите», а потому более целесообразно «ходатайствовать об открытии в Верхнеудинске постоянного Отделения Государственного банка» [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 1038, л. 12об]. К сожалению, столь многообещающий и необходимый региону проект не был поддержан руководством империи, и вместо полноценного отделения Верхнеудинск смог получить только сберегательную кассу, открытую в 1895 году [Русские банки ..., 1896, с. 8]. Появление же на территории Западного Забайкалья своего кредитно-финансового учреждения было отодвинуто почти на три года — до открытия в 1898 году агентства, впоследствии получившего статус отделения Русско-Китайского банка [Русские банки ..., 1899, с. 32]. Во главе отделения на протяжении практически всего периода его работы стоял П. Т. Трунев (предположительно с 1902 по 1917 годы), сумевший, таким образом, ре-

ализовать свой замысел об учреждении в регионе своего финансово-кредитного учреждения. Под его руководством отделение Русско-Китайского (с 1910 года — Русско-Азиатского) банка смогло достичь значительных успехов в своей деятельности, внося значительный вклад в развитие экономики Западного Забайкалья. Благодаря сотрудничеству с Н. Л. Капельманом, занимавшимся поставками материалов и продовольствия на строительство Забайкальской железной дороги, отделение смогло принять непосредственное участие в реализации важнейшего в истории региона инфраструктурного проекта [ГАРБ, ф. 224, оп. 1, д. 8, лл. 48, 49]. Верхнеудинский филиал регулярно выделял средства на неотложные нужды города. В 1913 году 25 руб. было ассигновано «на покупку для Верхнеудинска полицейских собак», 52 руб. — на наградные почтальонам, разносчикам телеграмм, городовым и монтерам телефонной сети [РГИА, ф. 630, оп. 1, д. 276, л. 49]. Во время Первой мировой войны Верхнеудинским отделением Русско-Азиатского банка направлялись средства на «оказание помощи семьям призванных на войну» — 30 руб., на устройство «убежища инвалидов войны» — 25 руб., на подарки казакам-забайкальцам — 10 руб., Верхнеудинской Торговой школе — 200 руб. [РГИА, ф. 630, оп. 1, д. 276, л. 136].

5. Вклад И. В. Титова в становление банковского дела

Еще одной знаковой фигурой в истории становления банковской системы Западного Забайкалья является И. В. Титов — уроженец Верхнеудинска, купец II гильдии, городской голова (1907—1915 годы). Именно с его именем связаны попытки создания в Верхнеудинске финансово-кредитного учреждения, ориентированного не на крупных торговцев и промышленников, а на широкие слои городского населения. Сначала И. В. Титов направил усилия на воссоздание в Верхнеудинске собственного городского общественного банка. На состоявшемся 4 июня 1909 года заседании городской думы им был сделан доклад, в котором обосновывалась идея организации финансово-кредитного учреждения, подотчетного местным муниципальным властям. По мнению городского головы, «существенной необходимостью для населения города Верхнеудинска, в особенности для лиц со средним достатком, является учреждение городского общественного банка, где бы каждый житель, предъявивший благонадежное поручительство, имел бы возможность взять ссуду в необходимом для него размере для поддержания своего хозяйства» [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 2592, л. 8]. В городе же на тот момент не было финансово-кредитного учреждения, «доступного для жителей», поскольку услугами отделения Русско-Китайского банка могли воспользоваться лишь коммерсанты, а агенты Ярославско-Костромского ориентировались в своей работе на крупных домовладель-

цев. В качестве уставного капитала планируемого учреждения Титовым предлагалось использовать 18 000 руб., полученные от продажи Военному ведомству 75 десятин городской земли [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 2592, лл. 8, 8 об]. Дума поддержала проект и 29 июля 1909 года отправила ходатайство на имя военного губернатора Забайкальской области о разрешении отрыть в Верхнеудинске городской общественный банк [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 2592, л. 11]. Однако три года документ практически оставался без движения, и только 8 марта 1912 года Министерство финансов Российской империи постановило отказать в ходатайстве. Основанием для отрицательного решения послужила статья 1 «Положения о городских общественных банках» от 13 января 1912 года, согласно которой банк мог быть учрежден лишь в случае наличия уставного капитала в размере 10 000 руб. [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 2592, л. 43] Почему же располагая капиталом в 18 000 руб., предназначенным для организации городского банка, Верхнеудинск получил отказ? Дело в том, что к 1912 году от 18 000 руб. осталась существенно меньшая сумма, так как еще в 1910 году городские власти были вынуждены позаимствовать из капитала будущего банка 10 000 руб. на уплату квартирных денег офицерам 1-го Сибирского железнодорожного батальона и проведение мероприятий, направленных на борьбу с холерой. Возместить взятые средства городские власти ввиду хронического дефицита бюджета не смогли [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 2592, лл. 29, 29 об].

Другой, более успешной, попыткой И. В. Титова создания доступного для населения Верхнеудинска финансово-кредитного учреждения стала организация Верхнеудинского общества взаимного кредита (ВОВК). Для этой цели Титовым была проделана поистине колоссальная работа. Им был разработан устав ВОВК, проведены многочисленные беседы с верхнеудинскими торговыми людьми и получена поддержка проекта со стороны уездного начальства. В качестве консультанта И. В. Титовым был привлечен известный читинский финансист И. В. Громов, который, помимо помощи в организации общества, смог, пользуясь своими связями в финансовом мире Дальнего Востока, обеспечить ВОВК начальным капиталом в размере 25 тыс. руб. [Плеханова и др., 2020, с. 50—51] Однако, как и в случае с проектом городского общественного банка, дело по созданию ВОВК затянулось на годы, и только в середине 1911 года оно смогло начать свою деятельность. Исходя из списков членов общества, где по состоянию на 1912 год значились торговцы, промышленники, домовладельцы, сельские хозяева, государственные служащие и мелкие ремесленники, можно сделать вывод, что идея И. В. Титова о создании финансово-кредитного учреждения, чьи услуги были бы доступны широким слоям населения, оказалась успешной. Верхнеудинское общество взаимного кредита смог-

ло развернуть весьма эффективную деятельность, достойно конкурируя на финансовом рынке Западного Забайкалья с отделениями Русско-Азиатского и Сибирского торговых банков, обладавших несравнимо большими ресурсами и возможностями [Плеханова и др., 2020, с. 52—54].

6. Ссудная касса госпожи И. В. Голдобиной-Кукель — социальный проект

Наиболее необычным и представляющим интерес предприятием по организации на территории Западного Забайкалья финансово-кредитного учреждения стал проект, предусматривавший открытие в Верхнеудинске ссудной кассы. Автором данной идеи была вдова известного верхнеудинского купца I гильдии И. В. Голдобина — Е. И. Голдобина-Кукель, направившая 24 апреля 1895 года в городскую управу ходатайство об учреждении богадельни «для призрения безродных, неимущих, престарелых, слепых и увечных граждан обоего пола». По замыслу Голдобиной, на выделяемый ею капитал в размере 15 000 руб. необходимо было организовать при городской управе ссудную кассу «для выдачи капиталов в ссуды под векселя или разные залоги» и на доходы от этой деятельности содержать богадельню [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 1026, л. 1]. Согласно условиям, выдвинутым Е. И. Голдобиной-Кукель, ссуды предполагалось выдавать желающим под 6 % годовых. На полученный доход планировалось содержать кассу, а 5 % прибыли направлять на нужды богадельни [ГАРБ, ф. 10, оп. 1, д. 1026, л. 1]. Удержание в свою пользу какого-либо процента от прибыли госпожа Голдобина-Кукель не предусматривала. Верхнеудинская городская дума, обсудив на заседании 10—11 сентября 1896 года поступившее предложение, с благодарностью его приняла [Тригуб, 2009, с. 67].

7. Заключение

В долгом и сложном процессе формирования банковской системы Западного Забайкалья купечество сыграло ключевую роль. Руководствуясь в своих поступках не только желанием расширить возможности своей предпринимательской активности, но и стремлением содействовать развитию родного края, именно представители местного купечества стали главной движущей силой в деле интеграции экономики региона в общероссийскую финансовую систему. Несомненно, что без их деятельных и настойчивых усилий процесс создания банковской системы в регионе был бы еще более затруднительным. При этом необходимо отметить, что в своем стремлении создать финансово-кредитное учреждение представители купечества преследовали цели не только чисто делового характера, такие как получение надежного источника кредитования. При организации того или иного бан-

как предусматривалось использование части доходов для развития различных социально направленных проектов — богаделен, школ, для помощи различным организациям. Не все проекты верхнеудинского и кяхтинского купечества по организации финансово-кредитных учреждений были воплощены в жизнь, однако те, что были созданы, сыграли важную роль в социально-экономическом развитии Западного Забайкалья.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРБ — *Государственное* автономное учреждение культуры Республики Бурятия «Государственный архив Республики Бурятия» Ф. 10. Верхнеудинская городская управа, г. Верхнеудинск. Оп. 1. Д. 352, 365, 964, 1026, 1038, 1178, 2592; Ф. 224. Верхнеудинское отделение. Оп. 1. Д. 8.
2. ГАИО — *Областное* государственное казенное учреждение «Государственный архив Иркутской области» Ф. 154. Иркутское отделение Государственного банка, г. Иркутск Иркутской губернии. Оп. 1. Д. 5.
3. *Журнал* Министерства внутренних дел. — Санкт-Петербург : Типография Министерства внутренних дел, 1845. — Ч. 11. — 504 с.
4. *Обзор* Забайкальской Области за 1893 год. — Чита : Типография Забайкальского Областного Правления, 1894. — 54 с.
5. *Обзор* Забайкальской Области за 1903 год. — Чита : Типография Забайкальского Областного Правления, 1904. — 126 с.
6. ПСЗРИ — *Полное* собрание законов Российской Империи : Собрание Второе. Том 11. Отделение 1. — Санкт-Петербург : Типография 2-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1837.
7. ПСЗРИ — *Полное* собрание законов Российской Империи : Собрание Второе. Том 19. Отделение 1. — Санкт-Петербург : Типография 2-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845.
8. ПСЗРИ — *Полное* собрание законов Российской Империи : Собрание Третье. Том 3. Отделение 2. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1886.
9. ПСЗРИ — *Полное* собрание законов Российской Империи : Собрание Третье. Том 14. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1898.
10. РГИА — *Федеральное* казенное учреждение «Российский государственный исторический архив». Ф. 630. Русско-Азиатский банк. Оп. 1. Д. 275.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балдано М. Н. Великий чайный путь : история формирования и перспективы возрождения / М. Н. Балдано // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2018. — № 4. — С. 93—99.
2. Гаврилова Н. И. Государственный банк в Иркутске : от Российской империи до настоящего времени : к 150-летию со дня основания / Н. И. Гаврилова, В. П. Шахеров. — Иркутск : Отгис, 2019. — 372 с.
3. Голубев А. К. Русские банки : справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях : год первый / А. К. Голубев. — Санкт-Петербург : Лештуковская паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1896. — 254 с.

4. Голубев А. К. Русские банки. Справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях : год третий / А. К. Голубев. — Санкт-Петербург : Лештуковская паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1899. — 252 с.

5. Кальмина Л. В. Верхнеудинский общественный банк в контексте финансовой политики самоуправления / Л. В. Кальмина // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. — 2017. — Т. 21. — С. 79—85.

6. Матханова Н. П. Новые источники о ревизии Восточной Сибири сенатором И. Н. Толстым («Дневник» В. Д. Filosofova и письма Н. М. Голицына) / Н. П. Матханова // Гуманитарные науки в Сибири. — 2012. — № 4. — С. 56—62.

7. Муравьева Л. А. Экономический подъем в России 90-х годов XIX века / Л. А. Муравьева // Финансы и кредит. — 2001. — № 18. — С. 36—44.

8. Паликова Т. В. Города Забайкалья второй половины XIX — начала XX в.: источники и историография / Т. В. Паликова. — Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2015. — 328 с.

9. Плеханова А. М. Верхнеудинское общество взаимного кредита : история создания и начальный этап деятельности в условиях трансграничья (1911—1913) / А. М. Плеханова, А. А. Ширапов // Гуманитарный вектор. — 2020. — Т. 15 — № 3. — С. 48—56.

10. Плотникова Е. В. Банк при Сиропитательном доме Е. Медведниковой : правовой аспект и процесс борьбы за независимость от Иркутской городской думы в первой половине XIX — начале XX в. / Е. В. Плотникова // Известия Лаборатории древних технологий. — 2019. — Т. 15. — № 1. — С. 123—132

11. Попова И. Ф. Торговля России и Китая через Кяхту и Маймайчен / И. Ф. Попова // Mongolica. — 2013. — Т. 11. — С. 28—36.

12. Сковрцова Л. А. Кяхта в системе русско-китайских торгово-экономических отношений / Л. А. Сковрцова // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. — 2018. — № 15. — С. 92—95.

13. Тригуб Г. Я. Участие городских самоуправлений Забайкальской области в приросте населения (последняя четверть XIX — начало XX в.) / Г. Я. Тригуб // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2009. — № 4. — С. 65—71.

14. Улан-Удэ — 350 : история и современность / отв. ред. Б. В. Базаров. — Иркутск : Оттиск, 2016. — Т. 1. — 369 с.

15. Шахеров В. П. Становление кредитной системы в Иркутской губернии в XVIII — первой половине XIX века / В. П. Шахеров // Историко-экономические исследования. — 2014. — Т. 15. — № 4. — С. 668—694.

MATERIAL RESOURCES

GAIO — *Regional State Treasury Institution “State Archives of the Irkutsk Region”* (In Russ.)

GARB — *State Autonomous Institution of Culture of the Republic of Buryatia “State Archives of the Republic of Buryatia”* (In Russ.)

Journal of the Ministry of Internal Affairs. St. Petersburg; Printing house of the Ministry of Internal Affairs, 1845. no. 11. 504 p. (In Russ.)

PSZRI — *Complete collection of laws of the Russian Empire: Second Collection*. St. Petersburg: Printing House of the 2nd Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1837. vol. 11(1). (In Russ.)

- PSZRI — *Complete collection of laws of the Russian Empire: Second Collection*. St. Petersburg; Printing house of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1845. vol. 19(1). (In Russ.)
- PSZRI — *Complete collection of laws of the Russian Empire: Third Collection*. St. Petersburg; State Printing House, 1886. vol. 3(2). (In Russ.)
- PSZRI — *Complete collection of laws of the Russian Empire: Third Collection*. St. Petersburg; State Printing House, 1898. vol. 14. (In Russ.)
- Review of the Trans-Baikal Region for 1893*. Chita; Printing house of the Trans-Baikal Regional Board, 1894. 54 p. (In Russ.)
- Review of the Trans-Baikal Region for 1903*. Chita; Printing house of the Trans-Baikal Regional Board, 1904. 126 p. (In Russ.)
- RGIA — *Federal State Institution "Russian State Historical Archive"* (In Russ.)

REFERENCES

- Baldano, M. N. (2018). The Great Tea Route: History of Formation and Prospects for Revival. *Problems of social and economic development of Siberia*, 4: 93—99. (In Russ.).
- Bazarov, B. V. (ed.). (2016). *Ulan-Ude — 350: History and Modernity*. Irkutsk; Imprint. 1: 369 p. (In Russ.).
- Gavrilova, N. I., Shaherov V. P. (2019). *State Bank in Irkutsk: from the Russian Empire to the Present: To the 150th anniversary of its foundation*. Irkutsk; Imprint. 372 p. (In Russ.).
- Golubev, A. K. (1896). *Russian banks. Reference and statistical information about all state, private and public credit institutions operating in Russia: first year*. St. Petersburg; Leshtukovskaya steam printing house of Yablonskiy P. O. 254 p. (In Russ.).
- Golubev, A. K. (1899). *Russian banks. Reference and statistical information about all state, private and public credit institutions operating in Russia: third year*. St. Petersburg; Leshtukovskaya steam printing house of Yablonskiy P. O. 252 p. (In Russ.).
- Kalmina, L. V. (2017) Verkhneudinsk public bank in the context of the financial policy of the autocracy. *Irkutsk State University Bulletin. Series Political Science*, 21: 79—85. (In Russ.).
- Matkhanova, N. P. (2012). New sources on the revision of Eastern Siberia by Senator I. N. Tolstoy ("Diary" of Filosofov V. D. and letters to N. M. Golitsyn). *Humanities in Siberia*, 4: 56—62. (In Russ.).
- Muravyova, L. A. (2001) Economic recovery in Russia in the 90s of the XIX century. *Finance and Credit*, 18: 36—44. (In Russ.).
- Palikova, T. V. (2015). *The cities of Transbaikalia in the second half of the 19th — early 20th centuries: sources and historiography*. Ulan-Ude; Publishing house of the Buryat State University. 328 p. (In Russ.).
- Plekhanova, A. M., Shirapov A. A. (2020). Verkhneudinskoe Mutual Credit Society: History of Creation and Initial Stage of Activity in Cross-Border Conditions (1911—1913). *Humanitarian Vector*, 15(3): 48—56. (In Russ.).
- Plotnikova, E. V. (2019). Bank at the Orphanage House of E. Medvednikova: the legal aspect and the process of the struggle for independence from the Irkutsk City Duma in the first half of the 19th— early 20th centuries. *Bulletin of the Laboratory of Ancient Technologies*, 15(1): 123—132. (In Russ.).
- Popova, I. F. (2013). Trade between Russia and China through Kyakhta and Maymaychen. *Mongolica*, 11: 28—36. (In Russ.).

- Shaherov, V. P. (2014). The formation of the credit system in the Irkutsk province in the 18th — first half of the 19th century. *Historical and Economic Research*, 15 (4): 668—694. (In Russ.).
- Skvortsova, L. A. (2018). Kyakhta in the system of Russian-Chinese trade and economic relations. *Proceedings of Young Scientists of Altai State University*, 15: 92—95. (In Russ.).